

XXIV 31/12
ИЗВѢСТІЯ
ТУРКЕСТАНСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ II. 1900.

ВЫПУСКЪ I.

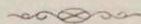
СОСТАВЛЕНЪ
подъ ред. Предсѣд. Редакц. Комитета М. Грулева.

ТАШКЕНТЪ.
Типографія Штаба Туркест. Воен. Округа.
1900.

Изъ поѣздки на Памиры.

Въ одномъ изъ общихъ собраній Отдѣла въ концѣ минувшаго года дѣйств. членомъ Отдѣла М. А. Кирхгофомъ сдѣланъ былъ докладъ о своей поѣздкѣ на Памиры, лѣтомъ 1899 года, для топографическихъ работъ въ долину р. Пянджа.

19 іюля докладчикъ прибылъ въ Кала-и-Хумбъ, главный городъ Дарваза. Городокъ этотъ по внѣшнему виду не подходитъ къ обычному типу среднеазіатскихъ селеній: улицы въ немъ прямыя, широкія, обсаженные деревьями; попадаются даже окна, выходящія на улицу. Говорятъ, что все это явилось лишь недавно, благодаря извѣстному ботанику нашему д-ру Регелю, который прожилъ тамъ съ научною цѣлью нѣсколько лѣтъ и умѣлъ приобрести на туземцевъ значительное вліяніе. Въ Кала-и-Хумбѣ живетъ бекъ и стоитъ полубаталіонъ бухарской пѣхоты, но торговаго значенія по бѣдности страны и отсутствію сносныхъ путей сообщенія городокъ не имѣетъ.

21 іюля М. А. Кирхгофъ выступилъ изъ Кала-и-Хумба и двинулся вверхъ по Пянджу. Дорога трудна: приходится то подниматься вверхъ по каменнымъ осыпямъ, то пробираться по карнизамъ; иногда, тамъ, гдѣ къ рѣкѣ подступаютъ отвѣсныя скалы, дорога спускается въ самый

Пянджъ, текущій здѣсь въ узкой щели съ большой быстротой и сильнымъ шумомъ среди подводныхъ камней. Въ самой водѣ, вдоль берега выложенъ изъ камней карнизъ; по немъ-то и пролегаетъ путь, опасный особенно въ большую воду. Свернувъ затѣмъ въ долину притока Пянджа, р. Ванча, М. А. Бирхгофъ достигъ 24-го іюля Кала-и-Ванча. Мостъ черезъ Ванчъ оказался снесеннымъ, и для переправы пришлось собирать гупсары (кожаные мѣхи, надутые воздухомъ). Туземцы ссылались на неимѣніе гупсаровъ, видимо не желая сопровождать топографа на знаменитый по трудности своей перевалъ Гушхонъ. Недѣли за двѣ до этого имъ дѣйствительно удалось отклонить отъ посѣщенія этого перевала экспедицію графа Бобринскаго, но доблادчикъ, послѣ двухдневныхъ препирательствъ съ туземцами настоялъ на своемъ: гупсары нашлись, и люди съ вещами были благополучно переправлены на другой берегъ Ванча, лошадей же пустили вплавь.

Вечеромъ 28 іюля были сдѣланы приготовленія къ подъему на Гушхонъ; вещи были упакованы въ небольшіе тюки,—не болѣе двухъ пудовъ на лошадь. Но потомъ оказалось, что и при этомъ условіи часть лошадей не могла подняться къ перевалу, и व्यюки пришлось разобрать по рукамъ. На слѣдующій день началось восхожденіе; съ 7 ч. утра до 5 вечера было пройдено по прямому направленію всего *семь верстъ!* Нѣсколько лачугъ, грубо сложенныхъ изъ камня, на высотѣ 11682 ф., пріютили путниковъ на ночь. Всю ночь слышался грохотъ каменныхъ обваловъ.

Рано утромъ 30 іюля начался подъемъ на самый перевалъ. Наболѣе трудна оказалась часть пути, пролегавшаго по обледенѣлому снѣгу при крутизнѣ въ 30°. Лошади то и дѣло останавливались и тяжело дышали; люди

спѣшились и буквально ползкомъ взбирались на ледяную стѣну, поминутно останавливаясь, чтобы перевести духъ. Сопровождавшій М. А. Кирхгофа бухарскій чиновникъ раза два падалъ въ обморокъ. Высота перевала 14496 футовъ; гребень на столько узокъ, что поперекъ него не можетъ встать лошадь. Гушхонъ открытъ съ половины іюля до сентября; остальные десять мѣсяцевъ сообщенія нѣтъ. Но какъ ни труденъ этотъ перевалъ, онъ представляетъ еще лучшее средство сообщенія между Кала-и-Ванчемъ и Язгулемомъ, сравнительно съ дорогой по берегу Пянджа. Тотъ путь пролегаетъ по головоломнымъ крутизнамъ, и немногіе смѣльчаки дерзаютъ имъ пробираться, и то лишь въ случаѣ чрезмѣрнаго обилія снѣговъ на перевалѣ Гушхонѣ.

Долина Язгулема имѣетъ ширину отъ 100 сажень до 1 версты. Рѣка течетъ въ каменистыхъ и отрывистыхъ берегахъ. Кишлаки и обработанныя поля расположены на устьяхъ коническихъ наносовъ при впаденіи въ Язгулемъ его притоковъ. Типъ построекъ во всемъ Рушанѣ, Шугнанѣ и Ваханѣ одинаковъ. Кишлаки не имѣютъ улицъ; дома разбросаны среди земельныхъ надѣловъ; постройки сложены изъ плитъ сланца или обломковъ другихъ горныхъ породъ. Внутри, по стѣнамъ сакли, устроены изъ земли и камня нары; въ срединѣ — углубленіе для костра; въ одномъ изъ угловъ находится очагъ. Крыша, поддерживаемая столбами, имѣетъ отверстіе для выхода дыма. Для склада зерна строятся маленькіе амбарчики, обыкновенно на большихъ камняхъ, для защиты отъ мышей; внутри находятся засѣки съ разнымъ зерномъ.

Бѣдность жителей всеобщая. За отсутствіемъ торгов-

ли ¹⁾ деньги едва-ли имѣютъ большую цѣнность для жителей, и М. А. Кирхгофъ совѣтуетъ путешествующимъ въ тѣхъ краяхъ запастись для уплаты за трудъ, вмѣсто денегъ,—матюю, коленкоромъ и т. п.

До 10—12 лѣтъ дѣти нерѣдко ходятъ голыми; у взрослыхъ нечѣмъ покрыть головы; у большинства вмѣсто чалмы повязана грязная тряпка, или истрепанное лычко. Несмотря на суровый климатъ, теплая обувь составляетъ предметъ роскоши, и туземцы ходятъ босикомъ даже на снѣговые перевалы. Питаніе туземцевъ плохое. Хлѣба не хватаетъ; его замѣняютъ тутомъ и сушенымъ урюкомъ. Мясо ѣдятъ какъ рѣдкость, потому что скота мало; соли совершенно нѣтъ. Болѣзненность значительна; особенно распространены лахорадка и зобъ.

Жители всѣ таджики, по религіи магометане-шииты, хотя кругомъ нихъ живутъ народы, исповѣдующіе суннизмъ. Сохранились слѣды и до-исламскихъ вѣрованій,—именно, вѣра въ злыхъ духовъ, столь распространенная вообще среди обитателей всѣхъ дикихъ горныхъ странъ, гдѣ природа угнетаетъ человѣка и постоянно грозитъ ему гибелью.

Такъ, мазарами называются простыя кучи камней или извѣстныя скалы, которыя жители мажутъ масломъ. По трудности сообщеній, разговорный языкъ сильно разнится и сами туземцы въ шутку говорятъ, что у нихъ что ни кишлакъ, то особое нарѣчіе. Подобное явленіе замѣчается и въ другихъ горныхъ странахъ, напр. въ Дагестанѣ.

Затѣмъ М. А. Кирхгофъ описалъ свое восхожденіе на

¹⁾ Ближайшимъ рынкомъ является Кокандъ, сообщеніе съ которымъ прерывается на 10 мѣсяцевъ. Оттуда привозится красный товаръ, чай, сахаръ, свѣчи, мѣдная посуда; едва-ли не единственными потребителями перечисленныхъ товаровъ являются бухарскіе чиновники. Интересно, что за Кала-и-Хумбомъ уже нѣтъ ни базаровъ, ни даже лавокъ; единственная лавочка находится въ Хорогѣ, гдѣ уже успѣлъ устроиться армянинъ, торгующій кое-какою мелочью.

переваль Одуди (14,768 ф. высоты, съ ледникомъ). Одуди легче Гүшхона, но путь черезъ послѣдній вдвое короче. Разработка пути черезъ эти перевалы не обезпечитъ желаемого сообщенія Дарваза съ Шугнаномъ, такъ какъ въ продолженіе 10 мѣсяцевъ эти перевалы завалены снѣгомъ; разчистка же и ремонтъ пути въ необитаемыхъ зимою горахъ будетъ сопряжена съ огромными затрудненіями.

Практичнѣе было бы разработать дорогу вдоль по Пянджу; въ такомъ случаѣ дорога будетъ пролегать по мѣстностямъ населеннымъ и будетъ открыта для движенія круглый годъ.

11 августа М. А. Кирхгофъ прибылъ въ Кала-и-Вамаръ, гдѣ его ожидалъ конвой изъ семи казаковъ, высланныхъ впередъ изъ Хорогскаго полка. Отсюда М. А. Кирхгофъ совершилъ рекогносцировку вверхъ по р. Бортангу. Путь чрезвычайно труденъ. До кишлака Имца дорога пролегаетъ по головоломнымъ туземнымъ сооруженіямъ (оврынтамъ), въ родѣ грубыхъ лѣстницъ, связанныхъ пересохшими прутьями, шестовъ, перекинутыхъ черезъ пропасти, висящихъ на кольяхъ, вбитыхъ въ расщелины скалы, или жердей, по которымъ нужно ступать, придерживаясь руками за гладкую скалу и т. под. Для характеристики пути достаточно сказать, что на первомъ же сооруженіи подобнаго рода одинъ изъ конвойныхъ казаковъ потерялъ сознаніе, и счастье, что его во время подхватили проводники-таджики. Разстояніе до Имца, всего 4 версты, было пройдено едва въ 10 часовъ! Неимоверныя трудности заставили М. А. Кирхгофа отказаться отъ намѣренія слѣдовать дальше, на переваль Кумачъ-дара. Не желая вторично подвергаться опасностямъ пути надъ бурливой рѣкою и острыми, какъ

ножи, сланцевыми скалами (было уже 5 часовъ вечера), М. А. Кирхгофъ велѣлъ связать изъ гунсаровъ плоты, и обратный путь былъ совершенъ по рѣкѣ въ 20 минутъ. Въ Кала-и-Вамарѣ М. А. Кирхгофъ встрѣтился съ подполковникомъ П. К. Залѣскимъ, производившимъ астрономическую съемку¹⁾. Послѣдній, закончивъ свои работы, двинулся обратно, вверхъ по Пянджу, а М. А. Кирхгофъ совершилъ рекогносцировку внизъ по этой рѣкѣ, до устья р. Тангъ-Шива.

Пянджъ течетъ здѣсь сначала широкой рѣкой—до 2 верстъ въ поперечникѣ, считая съ островами; затѣмъ у кишлака Шида рѣка суживается до 80 сажень. Въ этомъ мѣстѣ стремится съ неимоверной быстротой, подобно водопаду, съ такимъ грохотомъ, что на берегу нѣтъ возможности разговаривать. Трона въ этомъ мѣстѣ часто прерывается отвѣсными складками по мѣстному „кутали“²⁾, черезъ которыя нужно перелѣзать при помощи туземныхъ сооружений (оврынговъ). Путь возможенъ только пѣшкомъ, и въ мѣстныхъ кишлакахъ лошадей, за отсутствіемъ въ нихъ надобности, не держатъ.

Возвратившись снова въ Кала-и-Вамаръ, М. А. Кирхгофъ прошелъ затѣмъ вверхъ по теченію Пянджа до Лянгаръ-и-Гишта, расположеннаго при устьѣ р. Намиръ, противъ афганской крѣпости Кала-и-Пянджъ. Дорога идетъ по узкой прибрежной полосѣ, заросшей обленихой, таломъ, джидой. По временамъ путь преграждается отвѣсными скалами, черезъ которыя переваливаютъ при помощи туземныхъ „оврын-

¹⁾ Результаты астрономическихъ работъ П. К. Залѣскаго и топографической съемки М. А. Кирхгофа состоятъ въ окончательномъ опредѣленіи меридіональнаго теченія Пянджа, которое до сихъ поръ изображалось на картахъ лишь по распроснымъ свѣдѣніямъ.

²⁾ Ср. „кутали“, слово употребляющееся въ Гималаяхъ и горахъ сѣверо-западной Индіи для означенія перевала.

говъ“. Изъ этихъ *куталей* наиболѣе труденъ Бальджунъ (11,806 фут, высоты); онъ одинъ изъ первыхъ покрывается снѣгомъ и съ послѣднихъ чиселъ сентября совершенно прерываетъ сообщеніе между Кала-и-Вамаромъ и Хорогомъ. Въ случаѣ разработки по Пянджу дороги, какъ на этомъ „куталѣ“, такъ равно и на другихъ придется производить пороховзрывныя работы. Въ такихъ мѣстахъ Пянджъ, сѣсненнй скалами, течетъ съ шумомъ и быстрою. Между постомъ Рангъ и афганскимъ кишлакомъ Уаркъ рѣка стремится въ щели 10—15 сажень шириною, образуя въ одномъ мѣстѣ порогъ въ $\frac{1}{2}$ сажени паденія. У кишлака Даршай черезъ Пянджъ перекинуть мостъ, соединяющій нашъ берегъ съ афганскимъ; мостъ уже приходитъ въ вѣтхость. Любопытно, что въ этой мѣстности встрѣчаются развалины древнихъ крѣпостей, построенныхъ, по преданію, сіяпушами, которые переселились отсюда въ Кафиристанъ лѣтъ 300 тому назадъ. Тамъ гдѣ горы раздвигаются, Пянджъ становится шире, образуя острова, поросшіе кустами, и песочныя отмели.

17 сентября на Памирѣ выналь первый снѣгъ, а 20 сентября М. А. Кирхгофъ прекратилъ полевую работу. Всего имъ было обрекогносцировано 3336 верстъ и опредѣлена высота 74 пунктовъ.

Надпись изъ Рушана.

Въ 1898 году, при производствѣ топографическихъ работъ въ долину Пянджа, М. А. Кирхгофъ нашелъ въ 3—4 верстахъ отъ селенія Шидъ (въ Рушанѣ) внизъ во Пянджу хорошо сохранившуюся надпись, высѣченную на скалѣ надъ рѣкою,

Надпись персидская; она высѣчена по поводу окончанія какихъ-то работъ по берегу рѣки, весьма четкимъ и красивыми буквами. Наверху высѣченъ „таарихъ“, т. е. хронограмма событій въ стихахъ. Около большой надписи, на отдѣльных обломкахъ скалы, находятся двѣ другія, меньшія надписи. не снятыя М. А. Кирхгофомъ.

Переводъ хронограммы гласитъ слѣдующее:

О, Али, царь небесъ,
О, Али, пріятный сердцу повѣтствующаго,
О, Али, мы утѣшили нуждавшихся,
Схватили мы рукою полу Али ¹⁾.

„Смыслъ написаннаго тотъ, что было воскресенье 14 шевваля, по счисленію (хиджры) 1177 тысяча сто семьдесятъ седьмого года ²⁾, когда по велѣнію Всещедраго Твор-

¹⁾ Т. е. прибѣгли подъ покровительство Али. Жители странъ по верхнему Пянджу шінты.

²⁾ 5 апрѣля 1764 года.

ца, послѣдовало соизволеніе (на разработку) берега сего, а 7 числа Зюлькаде ³⁾ съ помощію чистыхъ духовъ достигло окончанія. Завѣдывалъ работами ничтожный предъ чертегомъ (Господнимъ) Ша Гадо ⁴⁾, сынъ хаджи Салмона, изъ потомства Сяйдъ Насырь Хыерау, и отъ сѣмени Сяйидъ Сахрабъ Вали и Баба Умаръ Майкара; а разрабатывали берегъ сей ⁵⁾ люди Шиза ⁶⁾, писалъ же худый бѣднякъ мулла Гулакъ Насырь, сынъ муллы Мухамедъ Садыка“.

Переводъ приписки справа:

Стихъ:

„Я много помню о тебѣ Боже“,
Не забудь меня, пожалуйста.

Ничтожный предъ чертегомъ (Господнимъ)
казій Хушаль-бекъ изъ урочища Шизъ“.

Надпись характеризуетъ общественный строй общины рушанскихъ горцевъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. Во главѣ общины стоитъ „ша“ (князь), потомокъ феодальной аристократіи края, съ гордостью вычисляющій своихъ предковъ; извѣстно, что „ша“ приамирскихъ странъ возводили свою родословную къ самому Александру Македонскому. На ряду съ „ша“ мы видимъ представителя власти,

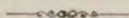
³⁾ 27 мая 1764 года.

⁴⁾ Буквально, князь-нищій.

⁵⁾ Неясно, о какихъ работахъ идетъ тутъ рѣчь. О проведеніи арыка не можетъ быть рѣчи, такъ какъ Пянджъ въ этомъ мѣстѣ течетъ въ глубокихъ и крутыхъ берегахъ, съ неимоверною быстротою. Такъ какъ слово جودبار означаетъ берегъ, то можно думать, что жители Шиза разработали въ этомъ мѣстѣ прибрежную тропу.

⁶⁾ شیزی Шизъ, нынѣ Шидъ, рушанскій кишлакъ на правомъ берегу Пянджа, между устьями р.р. Борганга и Тангъ-шивы

выдвинутой исламомъ,—это казіи Шида, по происхожденію, повидимому, узбекъ, на сколько о томъ можно судить по имени. Узбеки долго владѣли Бадахшаномъ и, вѣроятно, прилегающими припамирскими странами ⁷⁾. Ниже этихъ двухъ представителей власти стоятъ прочіе члены общины, „люди“ Шида, и представитель мѣстной интеллигенціи, мулла Гуламъ Насыръ.

⁷⁾ В. В. Бартольдъ-Стэнли — Лэнъ-Пуль „Мусульманскія династіи“, 1899 г., стран. 233.